

Юрий Солодухин

научный руководитель Международного научно-образовательного центра имени А.А.Зиновьева в МГУ, к.ф.н. действительный государственный советник РФ 1-го класса (Россия)

Кризис понимания

За последние несколько десятилетий ничто так наглядно не демонстрирует нарастание иррациональности в бытии человечества, как события вокруг Украины и внутри самой Украины. Суть возникшей ситуации не вмещается в рамки обычно применяемой для описания таких ситуаций модели конфликта интересов. Ведь эта модель предполагает способность противостоящих сторон выстраивать коммуникацию, обеспечивающую некоторый уровень понимания ими друг друга, возможность вести диалог. Его участники могут соглашаться или не соглашаться с мнениями, позициями, оценками друг друга, но, по крайней мере, они уверены, что говорят об одних и тех же объектах (предметах, явлениях, процессах) и вкладывают в термины, высказывания, их описывающие, более или менее одинаковый смысл. В противном случае не было бы ни диалога, ни вытекающей из него возможности о чём-то договариваться, находить мирное разрешение конфликта или, если это не получилось, мотивировать применение силовых методов его решения.

В случае с Украиной мы имеем качественно новую ситуацию в публичном пространстве, а именно: практически полное отсутствие диалога как коммуникации, в которой присутствует понимание. То, что принято называть двойными стандартами, здесь доведено почти до абсурда, поскольку в понятия и принципы, традиционно используемые в рамках Устава ООН, действующего международного права, противостоящие стороны вкладывают практически противоположный смысл.

Такого не было даже в худшие времена холодной «войны». Несмотря на всю глубину различий двух мировых общественных систем, остроту конфронтации двух крупнейших военно-политиче-

ских блоков, несмотря на глобальное соперничество Советского Союза и США, Запада в целом, в мировом сообществе действовали определённые правила поведения, соблюдаемые обеими сторонами, признавалось наличие разграничительных линий, которые ни одна из них не решалась переступить. Так, например, Запад единодушно и громко осудил ввод войск Варшавского Договора в Чехословакию в августе 1968 года, но ввод войск не помешал наступлению через четыре года рядки напряжённости, поскольку Запад молчаливо признал, что Чехословакия входит в зону влияния советского блока. В период холодной «войны» были подписаны договоры, заложившие основы системы контроля над стратегическими ядерными вооружениями, поддерживалось сотрудничество государств, принадлежавших к противоборствующим общественным системам, в различных областях.

Безусловно, ключевую роль в этом сыграл такой фактор, как ядерное сдерживание. Но не только это. Оглядываясь назад, видишь, что в информационной, духовной атмосфере того времени присутствовал ещё один важный компонент. А именно: настрой на то, что взаимоотношения государств, принадлежащих к противоположным общественным системам, не должны сводиться к взаимному сдерживанию, ограничению, они могут и договариваться, взаимодействовать, плодотворно сотрудничать. Эта позиция даже получила теоретическое оформление в виде теории конвергенции, согласно которой научно-технический прогресс подталкивает социализм и капитализм к сближению друг с другом, формированию новых форм общественного устройства, заимствующих всё позитивное, что создано обеими системами. Таким образом, прибегая в период об-

острения к весьма жёсткой риторике (чего стоит знаменитая «империя зла» Р. Рейгана), обе системы на практике демонстрировали взвешенность, сдержанность, прагматизм.

Сегодня картина совсем иная. Степень взаимного понимания Запада и России близка к нулю. Очевидны совершенно разные интерпретации ими таких базовых понятий, как легитимность, законность, эффективное и неэффективное государство, справедливость и несправедливость в отношении стран, народов, как применение основополагающих принципов территориальной целостности и прав наций на самоопределение.

Возникновение такой ситуации было бы неправильно считать чем-то случайным, порождённым зашкаливающими эмоциями, неадекватной реакцией одной или обеими сторонами. Информационная «битва за Украину» стала кульминационной точкой процесса, который начался практически сразу же после распада Советского Союза, развала мировой системы социализма. Это стремление США, их союзников к абсолютной гегемонии, вылившееся в постепенный демонтаж того мирового порядка, который был создан на основе соглашений, достигнутых в Ялте и Потсдаме по итогам Второй мировой войны, и формирование мирового порядка, базирующегося на присвоении Западом права быть верховным арбитром во всех без исключения вопросах, связанных с жизнью как отдельных стран, так и всего человечества. На протяжении последних двадцати с лишним лет со стороны ряда держав, государственных коалиций чётко просматривается линия на принятие решений, осуществление практических шагов в обход ООН и Совета Безопасности.

Примеров тому немало: Ирак, Югославия, Ливия, Сирия, решения МВФ и Европейского Союза по разрешению финансового кризиса на Кипре за счёт незаконной экспроприации банковских вкладов граждан Кипра и других государств. Нынешнее давление Запада на Украину и Россию также оказывается в нарушение Устава ООН, без согласия Совета Безопасности.

Если вдуматься, то нельзя не видеть, что речь должна идти не просто о новой глобальной стратегии Запада. Предпринимается попытка коренного изменения характера самой исторической эволюции человечества: отмена всего, что в течение десятилетий после окончания Второй мировой войны более или менее успешно обеспечивало упорядоченность, предсказуемость хода событий в мире, отсутствие масштабного кровопролития на планете и переход, вернее, возврат к эволюции, основанной на господстве силы. Однако вся история человечества говорит о том, что прочный мировой порядок может быть обеспечен только прочным правовым порядком. Когда сила права подменяется правом силы, принципом абсолютного превосходства силы, приоритетом интересов сильного, его никем и ничем не оспариваемого права на их реализацию теми средствами, которые он определяет и применяет полностью свободно, то мир ввергается в хаос.

Новая парадигма мирового порядка потребовала для своего описания выработки нового типа сознания, мышления, языка. Здесь одним из основных идейных, философских источников стала концепция языковых игр, разработанная в рамках аналитической философии. Согласно этой концепции любая реальность такова, какой она предстаёт в языке, используемом для её описания. А в выборе языка, его правил, так же, как в игре, человек ничем не ограничен. Этот подход получил продолжение и развитие в философии постмодерна. Один из его принципов, называемый децентрированность текста, устанавливает, что невозможны ни семантическая, ни аксиологическая центрированность текста, так как её наличие ограничивало бы свободную игру струк-

То, что человечество вышло на цивилизационную развилку, очевидно. То, что сверхобщество являет собой тупиковую ветвь развития, тоже не вызывает сомнений

туры. Подобная идея присутствует и в герменевтической философии: протекание каждого разговора, будь то коммуникативная сфера или интеллектуальная рефлексия, есть акт игры, свободного парения духа, объединяющего Я и Ты. Иначе говоря, наполнение слов и высказываний смыслом носит произвольный характер.

Тем самым языковые игры оказываются смысловыми играми, абсолютизацией как семантического, так и ценностного релятивизма. В политике эта концепция выступает оправданием непреложности приоритета силы: коль скоро нет незыблемых, действительно фундаментальных для всего человечества истин, идеалов, ценностей, то прав тот, кто сильнее, кто может навязать, принудить силой других к принятию его трактовки, толкования понятий, принципов, правил. Если идти от практики международной политики Запада на протяжении последних 20 лет, то картина вырисовывается именно такая.

Она стала возможной благодаря соединению трех факторов, которые выдающийся русский мыслитель А.А. Зиновьев выявил, описал, изучил ещё в конце XX - начале XXI века. Эти факторы таковы: перерастание общественной системы, сложившейся к концу минувшего столетия в странах Запада, в качественно новую общественную систему, названную им сверхобществом; бурное развитие средств массовой коммуникации, информационных технологий; предоставляемая таким развитием правящему классу сверхобщества возможность блокирования самой способности людей к пониманию сути, глу-

бинного смысла событий. Зиновьев не имеет в виду ограничение доступа людей к информации. Напротив, расширение такого доступа — важнейшее условие технологического, экономического, социального развития сверхобщества. Речь идёт о блокировании процесса осмысления информации и в первую очередь — понимания информации социальной, связанной с устройством и функционированием сверхобщества.

В своей последней работе «Фактор понимания» А.А. Зиновьев писал: «Рассчитывать на какой-то интеллектуальный взлёт в обозримом будущем бессмысленно. Высокоразвитый интеллект хозяевам нового мира не нужен. Они вообще не знают и не понимают, что это такое. Частные (отрывочные, частичные) использования интеллекта — дело в жизни людей самое обычное. Но они не выходят за узкие рамки частных и существенным образом не влияют на суммарное состояние интеллекта человечества... Наиболее вероятный конец человечества — воинствующая глупость. Человечество погибнет от своей глупости» («Фактор понимания», М., 2006, с. 520 — 521).

Наверняка, не все согласятся с этим прогнозом А.А. Зиновьева. И всё же трудно оспаривать, что тенденции, доминирующие в современном мире, дают основания для пессимизма. Напомню, говоря о грядущем огуллении, учёный имеет в виду в первую очередь снижение способности человечества постигать, осмысливать свое собственное бытие, свое положение в мире и направление развития человечества. То, что это уже происходит, очевидно. Взять, например, экономику. За время существования Нобелевской премии по экономике их было присуждено свыше пятидесяти. Когда в 2008 году разразился глобальный кризис, ни одна из них в отдельности, равно как и все они, вместе взятые, не помогли разобраться в природе кризиса, наметить пути преодоления. Его последствия дают себя знать и поныне.

Идут и более опасные процессы размывания базовых ценностей человечества, основ цивилизации. Это наступление на институт семьи, легализация однополых браков, размывание границ между добром и злом. Постепенно происходит обеднение самого понятия «человечества». Оно уже толкуется не как сообщество, не как семья народов, а как совокупность людей, населяющих планету. Иными словами, из ценности становится просто геополитическим понятием.

Пропаганда, которая сама по себе не несёт в себе ничего предосудительного, если её цель — разъяснение деятельности власти, в странах сверхобщества всё чаще подменяется «промывкой мозгов» населения, информационной войной. Пример тому — то, что происходит сейчас в средствах массовой информации на Западе в связи с событиями на Украине, а также роли и позиции России в этой ситуации. Эффективность антироссийской кампании достаточно высока, и это обусловлено тем, что значительную часть населения отучили самостоятельно мыслить, что создана среда, в которой «картинка», создаваемая СМИ, заменяет реальность.

Всё это подтверждает вывод А.А. Зиновьева о том, что крах Советского Союза, реального коммунизма — явление, которое не следует оценивать однозначно положительно. Оно устранило конкуренцию из исторического процесса, привело к утверждению монопольного положения общественной системы, которая отнюдь не демонстрирует неиссякаемую жизненную силу и мощный гуманистический потенциал. Как отмечает А.А. Зиновьев, уход с мировой арены коммунизма усилил не только социальную, но и интеллектуальную деградацию человечества. Колоссальный прогресс точных и естественных наук сопровождается не менее колоссальным упадком в сфере духовной, ментальной. По его словам, «интеллектуальная деградация приняла такие формы и масштабы, что можно говорить об особых интеллектуальных болезнях и эпидемиях таких болезней» («Идеология партии будущего», М., 2003, с. 226). Это оживление всякого рода мистики, массовый страх правды, сознательное искажение, извращение реального положения дел, нарастающая неспособность предложить надёжные рецепты лечения социальных недугов, предложить новый мировой порядок, поскольку нынешний разваливается, фактически уже развалился.

Такое положение не может сохраняться достаточно долго по историческим меркам. То, что человечество вышло на цивилизационную развилку, очевидно. То, что сверхобщество являет собой тупиковую ветвь развития, тоже не вызывает сомнений. В противном случае оно не развернулось бы в сторону всё более широкого использования силовых методов, а воздействовало бы на мировое развитие силой позитивного примера, демонстрацией способности успешно решать возникающие проблемы — как собственные, так и глобальные. Однако этого нет.

Выход один — объединение интеллектуальных усилий тех, кто ориентирован на понимание социальных процессов, то есть их описание и объяснение в соответствии с критериями научного знания. А.А. Зиновьев доказал, что научное социальное познание возможно.

Вместе с тем мы должны отдавать себе отчёт в том, что оно даёт ответы на вопросы «почему?» и «как?». Специфика понимания социальных процессов заключается в том, что здесь требуется ещё ответ на вопрос «зачем?», ради какой цели что-то предпринимается или достижению какой цели способствует тот или иной объективный процесс. А это уже требует постижения происходящего сквозь призму системы ценностей. Наука пока лишь на подступах к решению проблемы природы ценностей, их выбора, обоснования, применения. Между тем именно эта проблема сегодня одна из самых острых и неотложных, поскольку здесь ключ к преодолению активно наступающего ценностного релятивизма. Ключ к спасению самой культуры как всё более полной реализации человеческой сущности человека.